
Мирана
СВЕН
Дом
с резным
палисадом

Мирана Свен

Дом с резным палисадом

«Автор»
2026

Свен М.

Дом с резным палисадом / М. Свен — «Автор», 2026

В тридцать два года Кира Соколова осталась без мужа, без работы и без малейшего представления о том, что делать дальше.К счастью, у неё остался бабушкин дом с резным палисадом в самом сердце Вологды.Кира собиралась отдохнуть, восстановить бабушкин сад и наконец пожить в своё удовольствие. Однако у обаятельного владельца строительной компании были совершенно другие планы на её дом. А встреча с бывшим одноклассником неожиданно заставила её взглянуть на старого знакомого совсем другими глазами.Двое привлекательных мужчин, сорок пять миллионов за бабушкино наследство и новая жизнь, в которой Кира намерена самостоятельно принимать решения.Главное - не ошибиться в выборе. И речь вовсе не о сортах георгинов.От автора: Приглашаю вас в уютную Вологду, где за резными палисадами скрываются большие чувства и удивительные повороты судьбы.Это история о любви, женской самостоятельности и возможности однажды начать всё сначала. С юмором, ароматом свежего кофе и бабушкиных цветов.

© Свен М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Возвращение 5
Глава 2 Старые знакомые 13
Глава 3. Свои люди 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Мирана Свен
Дом с резным палисадом

Глава 1 Возвращение

Ещё год назад Кира Соколова считала серьёзной жизненной проблемой отсутствие свободных столиков в любимом московском ресторане, необходимость менять зимнюю резину и неспособность мужа самостоятельно выбрать себе приличный галстук.

Сегодня она стояла на набережной в Вологде и не могла открыть собственную дверь.

На связке было пять ключей. Бабушка, при всей своей хозяйственности, не позаботилась о том, чтобы снабдить их хотя бы разноцветными ленточками.

- Ну же, дорогой, впусти меня. Я теперь твоя единственная хозяйка.

Дом не торопился отвечать взаимностью.

С реки дул пронизывающий ветер. Первый ноябрьский снег оседал на резном палисаде, на крыше машины и на светлом кашемировом пальто Киры, которое ещё утром казалось ей вполне подходящей одеждой для путешествия.

В Москве вообще было значительно проще одеваться по погоде. Там между квартирой, машиной, офисом и рестораном женщина проводила на улице ровно столько времени, сколько требовалось, чтобы окружающие успели оценить её пальто. Вологда предъявляла к одежде несколько иные требования.

Кира обернулась к реке. На другом берегу уже зажигались фонари, отражаясь в тёмной воде длинными золотистыми полосами. Где-то пахло дымом. По набережной неторопливо прошла женщина с собакой, укутанная в огромный пуховик. Вот кто знал толк в ноябрьской моде.

Кира снова взялась за ключи. Четвёртый подошёл. Замок щёлкнул, но дверь открылась всего на несколько сантиметров. Пришлось толкнуть её посильнее. За дверью обнаружился сбившийся половик.

В доме было темно и холодно. Не так, как бывает в квартире с открытой форточкой, а по-настоящему, до самых стен.

- Бабуль, я приехала.

Она произнесла это совершенно машинально. Бабушка всегда встречала её на крыльце, независимо от времени суток и погоды. Могла выйти в халате, накинутой на плечи кофте и домашних тапочках, а потом долго возмущаться тем, что внучка опять приехала без шапки.

Восемь месяцев - вполне достаточный срок, чтобы привыкнуть к мысли о смерти близкого человека, если, конечно, не возвращаться туда, где он прожил всю свою жизнь.

Кира внесла чемодан и нащупала выключатель.

Ничего.

- Только не это.

Все восемь месяцев она исправно оплачивала коммунальные счета. Остаться сейчас без электричества было бы особенно обидно.

К счастью, в щитке оказался выключен всего один автомат, и через минуту прихожую залил мягкий жёлтый свет.

Дом почти не изменился. Широкая деревянная лестница с резными балясинами, зеркало в тяжёлой раме, вешалка с медными крючками, которые бабушка каждую весну натирала какой-то отвратительно пахнущей пастой. На стене висели старые фотографии в рамках, подобранных без малейшего представления о современных тенденциях интерьерного дизайна, но удивительно подходивших друг другу.

Под вешалкой стояли синие тапочки с вышитыми цветами. Кира поспешила отвернуться.

Ей всегда нравился этот дом. Даже в подростковом возрасте, когда Вологда казалась ей самым скучным местом на свете, а единственной достойной целью существования представлялся переезд в Москву.

Двухэтажный, с высокими окнами, кружевными наличниками и красивым резным крыльцом, он заметно отличался от соседних домов. Бабушка следила за ним с таким вниманием, с каким некоторые женщины следят за собственной внешностью. Каждую весну что-нибудь подкрашивала, поправляла, мыла, а появление облупившейся краски на палисаде воспринимала почти как личное оскорбление.

Андрей называл этот дом развалюхой. Вообще у её бывшего мужа имелась удивительная способность обесценивать вещи, которые ему не принадлежали. Стоило бабушке умереть, как он принялся рассуждать о выгодном вложении средств.

- Кир, ну зачем тебе эта развалюха? Мы могли бы купить нормальную недвижимость.

Под нормальной недвижимостью Андрей подразумевал, разумеется, московскую. Желательно такую, которая после покупки стала бы их общей.

И ведь она почти согласилась!

Кира не считала себя ни глупой, ни особенно доверчивой женщиной. Она руководила отделом аренды коммерческой недвижимости, умела читать договоры, вести переговоры с весьма неприятными людьми и обнаруживать подвох там, где его не замечали даже юристы. Однако для того, чтобы обнаружить подвох в собственном браке, ей понадобилось совершенно случайное сообщение на экране мужниного ноутбука.

«Я уже соскучилась. Ты сегодня ко мне?»

Самое обидное, что накануне она потратила почти час на выбор трёх рубашек для Андрея. Хороших, дорогих рубашек. Одну из них, голубую, она даже мысленно представила на нём за столиком в ресторане, куда они давно собирались сходить вдвоём.

Интересно, понравилась ли голубая рубашка Марине из финансового отдела? И умеет ли Марина гладить мужские рубашки? Судя по её неизменно безупречному маникюру, вряд ли. Хотя, возможно, Кира недооценивала способности соперницы. В одном деле та определённо преуспела.

После развода Кира уволилась. Ей надоело встречать людей, которые знали о её семейной жизни больше, чем она сама, и с особенным участием интересовались, как у неё дела. Причём наиболее искреннее участие почему-то проявляли женщины, чьи собственные мужья давно давали им достаточно поводов для беспокойства.

Дела у Киры, между прочим, шли неплохо. Деньги были, профессиональные навыки никуда не делись, а отсутствие мужа значительно упрощало планирование личного бюджета. Оставалось решить, чем заняться дальше. В Москву она всегда могла вернуться. Но впервые за много лет ей не хотелось никуда торопиться.

Кира прошла в гостиную. Здесь стояли два кресла, большой диван, круглый стол и старый буфет со стеклянными дверцами. В нём бабушка хранила фарфоровые сервизы, хрустальные бокалы и прочие сокровища, которыми разрешалось пользоваться исключительно по особым случаям.

Особых случаев в бабушкиной жизни было подозрительно мало. Кира ещё в детстве подозревала, что для некоторых женщин обладание красивым сервизом доставляет значительно больше удовольствия, чем возможность из него поесть.

Теперь сервиз принадлежал ей. И она намеревалась пользоваться им хоть каждый день.

После уборки, разумеется.

Тётя Валя, бабушкина соседка, присматривала за домом до тех пор, пока не сломала ногу и не перебралась к дочери. Перед отъездом Кира позвонила ей и узнала, что, помимо генеральной уборки, её ожидает ещё одно удовольствие.

- С отоплением беда, Кирочка. Котёл не запускается. Мастер ещё в октябре смотрел, сказал, ремонтировать надо.

- А почему ты мне не сказала?

- Дак я думала, ты продавать будешь! Кто ж знал, что ты жить приедешь?

Прекрасно. Даже тётя Валя успела распорядиться её будущим.

* * *

Кира отправилась на кухню в надежде найти что-нибудь горячее. Кухня была просторной, с двумя окнами, светлыми шкафчиками и большим деревянным столом. Летом бабушка ставила на него кувшин с цветами из собственного сада. Иногда такой огромный, что собеседникам приходилось наклоняться в разные стороны, чтобы увидеть друг друга.

Содержимое шкафчиков внушало уважение к бабушкиной способности сохранять предметы, но совершенно не радовало с гастрономической точки зрения. Восемь чашек, среди которых две огромные, предназначенные исключительно для гостей. Соль, гречка, лавровый лист, пачка пищевой соды в красно-жёлтой упаковке и банка растворимого кофе с истёкшим два года назад сроком годности.

Ни одного пакетика чая.

Кира, которая ещё вчера располагала выбором из нескольких сортов кофе и совершенно не ценила этого обстоятельства, с тоской посмотрела на банку.

Из крана после продолжительного гудения потекла ржавая вода. Через некоторое время она стала прозрачной, но экспериментировать с ней Кира не собиралась. К счастью, в машине оставалась бутылка питьевой воды.

На кухонном подоконнике стояла фотография бабушки. В синем платье, с лейкой в руке, среди своих бесчисленных цветов. С ранней весны до поздней осени бабушкин палисадник цвёл. Одни цветы сменяли другие, и бабушка каким-то непостижимым образом знала, когда и что должно распуститься. Особенно хорош был сад в августе, когда над резным забором возвышались огромные георгины, а вдоль дорожки росли разноцветные флоксы.

Кира однажды предложила немного сократить количество клумб и посеять газон.

- Дак ты ещё асфальтом закатай!

Больше с рационализаторскими предложениями она не выступала.

В детстве Кира любила ходить с бабушкой по саду. Ей разрешалось самой выбирать цветы для букета, но срезать их следовало под строгим бабушкиным наблюдением.

- Цветок, Кирочка, тоже надо уметь подарить. Не просто нарвать охапку чего попало.

Тогда Кира не понимала, зачем столько разговоров вокруг обыкновенного букета. Позже, в Москве, она регулярно оставляла немалые суммы в цветочных магазинах и всякий раз удивлялась, почему ни один из этих дорогих букетов не приносит ей столько радости, сколько бабушкины цветы в простом стеклянном кувшине.

Последний раз Кира приезжала сюда за три месяца до бабушкиной смерти. Привезла ноутбук, какие-то документы и провела добрую половину выходных за телефонными разговорами.

- Останься ещё на денёк, - просила бабушка. - Ну куда тебе спешить? Муж твой и без тебя два дня проживёт.

Как выяснилось впоследствии, Андрей прекрасно справлялся и без неё.

Господи, чего бы она сейчас только не отдала за тот лишний день! За бабушкины разговоры о соседях, за пирог, от которого невозможно было отказаться, за возможность сидеть на этой самой кухне и никуда не торопиться.

Кира задвинула шторы. Плакать в холодном доме на голодный желудок было совершенно невыносимо.

Осмотр котла занял минут десять. Красный индикатор на панели явно свидетельствовал о том, что оборудование недовольно жизнью не меньше самой Киры. Инструкция, прикреплённая к стене, не внесла особенной ясности.

При всех своих достоинствах Кира обладала одним весьма полезным качеством: она умела вовремя признать, что чего-то не знает. Особенно когда речь шла о газовом оборудовании. Завтра она найдёт мастера.

* * *

Вернувшись к машине за вторым чемоданом, Кира забрала воду и две шоколадные конфеты, обнаруженные в сумке.

На набережной было почти безлюдно. В соседних домах светились окна, за одним из них мелькнула наряженная комнатными растениями веранда. Где-то залаяла собака. Кира задержалась у калитки. Летом здесь, наверное, будет чудесно. Можно поставить в саду небольшой столик, пить по утрам кофе, читать книги, которые она последние несколько лет покупала с твёрдым намерением когда-нибудь прочитать.

Правда, до лета предстояло ещё как-то дожить.

В бабушкиной спальне нашлось постельное бельё, немного отсыревшее от холода, и совершенно замечательные шерстяные носки. В шкафу по-прежнему висели платья. Кира узнала каждое из них, даже светлое, в мелкий цветочек, которое бабушка считала слишком нарядным для повседневной носки. Она осторожно закрыла дверцу.

Ночевать Кира решила в гостиной. Застелила диван, принесла два одеяла, поставила телефон на зарядку и наконец избавилась от сапог. Бабушкины тапочки оказались немного велики, но после целого дня в обуви Кира готова была простить им этот недостаток. Пальто она снимать не стала.

Мама прислала сообщение:

«Доехала?»

Кира ответила, что всё нормально, и, как всякая дочь, прекрасно знала, что этим ответом не удовлетворится ни одна мать. Телефон зазвонил почти сразу.

- Ну как там?

- Дом на месте. Я тоже.

- Тепло?

- Не очень.

- Что значит «не очень»?

- Мам, котёл не работает. Завтра вызову мастера.

- Кира! Ты же не собираешься там ночевать?

- Именно этим я и собираюсь заняться.

- Найди гостиницу!

- Я восемь часов за рулём. У меня есть два одеяла, шерстяные носки и пальто. Поверь, я вполне обеспеченная женщина.

- Ты хоть поела?

Кира посмотрела на две конфеты.

- Сейчас буду.

- И что ты собираешься там делать?

- Для начала выспаться.

- Я не про сегодня.

- Мам, я ещё не знаю.

- Может, всё-таки не стоило увольняться?

Кира закрыла глаза. Мама принадлежала к тому поколению женщин, которое считало хорошую работу, приличного мужа и собственную квартиру тремя основными составляющими

женского благополучия. Потерять сразу две из них, причём по собственной инициативе, представлялось ей совершенно безответственным поступком.

- Мам, давай завтра. Хорошо?

- Позвони утром. Сразу.

- Обязательно.

Первую конфету Кира съела с таким удовольствием, словно это был десерт в хорошем французском ресторане. Вторую решила оставить на случай непредвиденных обстоятельств.

Завтра предстояло купить продукты, питьевую воду и найти мастера по котлам. Кира перечитала список, добавила кофе и подчеркнула его два раза. Ещё следовало купить чистящие средства, разобраться с постельным бельём и выяснить, где в Вологде можно заказать нормальную еду с доставкой.

А желательно при этом не встретить никого из бывших одноклассников. Кира пока не испытывала ни малейшего желания рассказывать историю своего возвращения людям, которых не видела много лет. Особенно если одноклассницы уже успели родить по трое детей и завести странички с фотографиями идеальных завтраков.

* * *

В дверь постучали.

На часах было двадцать один семнадцать. В Москве в это время Кира нередко только возвращалась с работы, но здесь, в тихом доме на набережной, визит незнакомого человека казался несколько странным.

- Кто там?

- Добрый вечер. Мне нужна Кира Соколова.

- А кто спрашивает?

- Максим Лавров.

Кира перебрала в памяти немногочисленных вологодских знакомых. Никакого Максима Лаврова среди них не обнаружилось.

- По какому вопросу?

- По поводу дома.

- А завтра нельзя?

- Можно. Но я увидел свет и решил попробовать сегодня. Это ненадолго.

Кира посмотрела на своё пальто, шерстяные носки и бабушкины тапочки. Ещё утром она выглядела вполне привлекательной женщиной. Удивительно, как мало времени потребовалось, чтобы это изменить.

На крыльце стоял высокий, весьма симпатичный мужчина лет тридцати семи в чёрной куртке Stone Island и тёмных джинсах. Тёмные волосы, немного припорошенные снегом, красивое лицо и спокойный, внимательный взгляд.

Кира невольно отметила, что у него хорошие руки. Странная привычка, приобретённая ещё в юности. Некоторые женщины первым делом обращают внимание на глаза мужчины, другие - на его обувь. Кира всегда замечала руки.

У Андрея, кстати, тоже были красивые руки. Как показала практика, делать на основании этого какие-либо выводы о нравственных качествах мужчины не следовало.

- Добрый вечер, - повторил незнакомец.

- Вы уже здоровались.

Он улыбнулся.

- Действительно. Извините. Я хотел поговорить о вашем участке.

- Что с ним?

- Наша компания приобрела соседний участок. Мы планируем строительство, и для проекта нам нужна ваша земля.

- А мой дом?

- Его придётся снести.

Кира даже не сразу нашлась с ответом. Надо же, какая удивительная популярность у бабушкиной недвижимости! Один мужчина хотел её продать, другой - снести. И оба, совершенно очевидно, считали, что делают ей выгодное предложение.

- Максим, я сегодня приехала. У меня ещё чемоданы не распакованы.

- Понимаю, что выбрал неудачное время. Но мы готовы предложить хорошую цену. Позвольте хотя бы показать вам проект.

Снег за его спиной усиливался. Кира представила, как будет выглядеть со стороны, если продолжит обсуждать сделки с недвижимостью, стоя в открытых дверях в тапочках с вышитыми цветами.

- Хорошо. Пять минут.

Максим вошёл, остановился возле лестницы и с интересом посмотрел на резные балясины.

- Красивый дом.

- Рада, что вы успели оценить его достоинства перед сносом.

Он взглянул на неё, и Кире показалось, что ему хочется улыбнуться, но на этот раз он воздержался.

- Я понимаю ваше отношение к дому. Но у земли здесь очень хорошая коммерческая перспектива.

Уж кому-кому, а Кире не требовалось объяснять, что такое коммерческая перспектива. Последние несколько лет она только и занималась тем, что оценивала подобные перспективы. Правда, до сегодняшнего вечера ей ни разу не приходилось делать это в отношении собственной спальни.

Максим достал телефон и открыл проект. Современное двухэтажное здание с большими окнами выглядело вполне прилично. Кира даже оценила работу архитектора, прежде чем обнаружила, что подъезд к парковке проходил через бабушкин палисадник. На следующем изображении её дома не было вовсе.

- То есть вы уже всё спроектировали?

- Это предварительная концепция.

Кира увеличила изображение.

- А здесь у вас что?

- Дополнительная парковка.

- Очень удобно. Как раз на месте моей кухни.

- Кира, это пока только проект.

- А если я откажусь?

- Придётся искать другое решение.

Ответ ей понравился значительно больше, чем само предложение. По крайней мере, мужчина не пытался убедить её в неизбежности происходящего.

- Тогда начинайте искать.

- Вы даже не хотите узнать сумму?

- Не хочу.

Максим убрал телефон. Кира слишком хорошо знала этот взгляд. Так смотрели на клиента, который по совершенно непонятным причинам отказывался от выгодной сделки. Она и сама не раз сидела по другую сторону стола, мысленно подсчитывая, сколько ещё аргументов понадобится, чтобы человек согласился.

- Возможно, нам стоит вернуться к этому разговору через несколько дней, - предложил он.

- Возможно. Но не думаю, что мой ответ изменится.

- Вы давно решили здесь жить?

Вопрос застал её врасплох. Если уж быть справедливой, окончательного решения она ещё не приняла. В Вологду Кира ехала с довольно смутным представлением о собственном будущем. Она собиралась привести дом в порядок, пожить здесь некоторое время, а потом решить, что делать дальше. Однако сообщать об этом Максиму Лаврову совершенно не хотелось.

- Достаточно давно, чтобы приехать сюда из Москвы.

- Насовсем?

- А это как-то влияет на стоимость участка?

Максим рассмеялся.

- Нет. Просто поинтересовался.

Он кивнул в сторону её пальто.

- У вас отопление не работает?

- Пока нет.

- Тогда не буду вас задерживать. Здесь и правда холодно.

Кира проводила его до двери.

- Можно оставить вам номер? - спросил Максим. - На случай, если захотите посмотреть расчёты.

Она открыла контакты в телефоне и записала продиктованный номер под именем «Лавров. Снести дом». Максим успел прочитать надпись и рассмеялся. Смех у него, к сожалению, оказался приятным. Вообще природа могла бы быть немного предусмотрительнее и снабжать мужчин, намеревающихся осложнить женщине жизнь, какими-нибудь заметными внешними недостатками.

- Вы не слишком стараетесь быть любезной, Кира.

- Мой запас любезности закончился под Ярославлем.

- Тогда спокойной ночи. И всё-таки подумайте.

- Спокойной ночи, Максим.

С крыльца она увидела, как он направился к большому тёмному внедорожнику, припаркованному чуть дальше по набережной. Через минуту машина скрылась за поворотом.

Кира закрыла дверь, проверила замок и вернулась в гостиную. Последняя конфета лежала на столе. Она решила, что непредвиденные обстоятельства уже наступили, и развернула обёртку.

Любопытно, сколько он собирался предложить? Профессиональное любопытство давало о себе знать, и Кира даже немного пожалела, что не спросила. В конце концов, знать стоимость собственного имущества ещё никому не повредило. Продавать дом она не собиралась. По крайней мере, сейчас.

Она оглядела гостиную. Здесь определённо требовались новые шторы, хорошая уборка и несколько красивых настольных ламп. Весной можно будет заняться садом. А в комнате наверху, где она спала в детстве, устроить себе спальню. Большую кровать она купит непременно. И больше никогда не будет обсуждать с мужчиной цвет постельного белья.

Андрей терпеть не мог цветочки.

Кира любила.

Ещё утром ей казалось, что самое сложное в её новой жизни - придумать, чем эту жизнь заполнить. К вечеру выяснилось, что для начала неплохо бы обзавестись работающим отоплением и отстоять право на собственный палисадник.

Впрочем, впервые за последние несколько месяцев ей предстояло принимать решения, не оглядываясь на Андрея, его планы, желания и представления о разумном будущем. И это обстоятельство ей определённо нравилось.

- Я подумаю об этом завтра, - сказала Кира.

За окном хрустнул снег.

Она замолчала.

Кто-то медленно прошёл вдоль стены дома и остановился прямо под её окном.

Глава 2 Старые знакомые

Первое, о чём подумала Кира, услышав шаги под окном, - что Максим Лавров всё-таки решил вернуться и назвать сумму.

Второе - что нормальные люди для этого пользуются дверью.

Она положила конфету на обёртку, выключила свет и осторожно подошла к окну. Отодвинув край шторы, Кира увидела мужчину в тёмной куртке. Он стоял возле дома, запрокинув голову, словно рассматривал окна второго этажа. Потом повернулся в сторону соседнего участка и направился к калитке. Судя по тому, как уверенно он обходил клумбы, в бабушкином саду ему доводилось бывать и раньше. Калитка тихо звякнула, и через несколько секунд улица опустела.

Кира ещё немного постояла у окна, надеясь увидеть лицо незнакомца под уличным фонарём, но тот, видимо, свернул в другую сторону. Она отправилась в прихожую, проверила замок и вернулась на диван.

В Москве её главной ночной тревогой была вероятность того, что сосед на белом «Мерседесе» опять перегородит выезд с парковки. Здесь же за один вечер она успела познакомиться с мужчиной, желавшим снести её дом, и обзавестись неизвестным посетителем, предпочитавшим обходиться без звонка.

Кира взяла телефон и открыла контакты.

«Лавров. Снести дом».

Может быть, позвонить? И что сказать? Максим, простите за беспокойство, это случайно не вы гуляете под моими окнами? Нет, для первого вечера знакомства они и без того достаточно пообщались.

Завтра следовало заняться замком на калитке и наружным освещением. А ещё купить хорошую чугунную сковородку. Кира давно собиралась научиться готовить приличные стейки, но теперь у покупки обнаружилось дополнительное назначение.

Она плотнее задёрнула шторы, доела конфету и забралась под одеяла. Уснуть удалось далеко не сразу.

* * *

Утром Кира обнаружила, что за ночь у неё сформировалось совершенно новое представление о счастье. Счастье - это горячая вода. Не поездка на Мальдивы, не бриллиантовые серьги и даже не мужчина, который помнит дату свадьбы. Обыкновенная горячая вода, текущая из крана в количестве, достаточном для того, чтобы вымыть голову.

В своей московской квартире Кира особенно любила ванную комнату. Она сама выбирала плитку, долго спорила с Андреем по поводу размера зеркала и настояла на тёплом полу, необходимость которого муж признал только после первой зимы. Теперь она стояла перед бабушкиным зеркалом в кашемировом пальто и синих тапочках и с нежностью вспоминала даже полотенцесушитель.

Волосы с одной стороны примялись, с другой приобрели неожиданный объём. На щеке красовался след от подушки. Именно в таком виде, вероятно, и следовало фотографироваться для объявления о продаже дома: покупатель сразу проникся бы сочувствием к хозяйке и предложил хорошую цену.

Кира нашла в чемодане косметичку и сухой шампунь. Последний она покупала для совершенно иных обстоятельств, но теперь была готова написать производителю благодарственное письмо. В электрическом чайнике она согрела немного питьевой воды, умылась и почистила зубы. Остаток воды оставила на потом.

За окном уже рассвело. Ночной снег преобразил палисадник: на резных столбиках забора лежали белые шапочки, а вдоль стены дома отчётливо виднелись следы мужской обуви. Значит, не приснилось.

Кира сфотографировала следы через окно, позвонила маме, как обещала вчера, и затем набрала номер тёти Вали.

- Кирочка! Ну наконец-то! Как ты там?

- Доброе утро. Жива. Правда, не уверена, что все пальцы на ногах принадлежат мне.

- Сильно замёрзла за ночь?

- Немного. Тёть Валь, у тебя остался телефон мастера, который в октябре смотрел котёл?

- Ой, надо у Людки спросить. Это она с ним договаривалась. А ты чего вчера не позвонила?

- Поздно приехала. Потом гости были.

- Какие гости?

В голосе тёти Вали появился такой неподдельный интерес, что Кира невольно улыбнулась.

- Максим Лавров. Хотел купить дом.

- Лавров?! Сам приходил?

- Ты его лично знаешь?

- А кто ж его здесь не знает! Он столько всего в городе настроил. У него и торговые помещения, и офисы. Вон Людка рассказывала, у них на работе половина этажа в его здании. Машина такая, что возле магазина поставит - люди оборачиваются.

- Это я уже видела.

- А сам ничего, правда?

Кира рассмеялась.

- Тёть Валь, он пришёл покупать дом.

- Ну и что? Я же не про дом спрашиваю.

Вот за что Кира всегда любила бабушкиных подруг, так это за удивительную способность обнаруживать романтические перспективы в самых неподходящих обстоятельствах.

- Симпатичный, - признала она.

- Вот! И неженатый, между прочим.

- Какая ценная информация.

- Был женат, правда. Развелись. Жена у него красивая была, высокая такая. Хотя мне она никогда особенно не нравилась.

- А ты с ней знакома?

- Нет, зачем? Видела несколько раз.

Кира представила, насколько тяжело, должно быть, жить в городе, где незнакомые женщины обсуждают не только твоё семейное положение, но и достоинства бывшей супруги. В Москве подобное тоже случалось, но там хотя бы требовалось предварительно познакомиться.

- Тёть Валь, а ночью у меня кто-то по двору ходил.

- Как это ходил?

- Ногами. Вдоль дома. Я в окно видела.

- Может, сосед какой? Свет увидели, вот и подошли. Пока дом пустовал, я за ним приглядывала, а теперь сама знаешь, с ногой этой никуда не выберусь. Ты калитку запирай, Кирочка.

- Запру. Как ты сама? Нога не болит?

- Да уж получше. Людка меня даже до магазина вчера довезла. Сидеть дома сил больше нет. Сейчас я ей позвоню насчёт мастера.

Они попрощались. Было уже около девяти. В Москве Кира к этому времени обычно успевала принять душ, выпить кофе, накраситься и ответить на несколько рабочих сообщений.

Сегодня из всего перечисленного без особых усилий доступным оставался только макияж. Она решила начать с него.

* * *

Через сорок минут Кира вышла из дома в джинсах, кашемировом свитере, пальто и кожаных ботинках на толстой подошве, которые оказались значительно разумнее вчерашних сапог.

Ветер стих. На противоположном берегу реки белели старые здания, над крышами поднимались церковные купола. Возле одного из деревянных домов пожилой мужчина сметал снег с крыльца, а чуть дальше женщина в ярко-красной шапке пыталась уговорить маленькую собаку идти в нужную ей сторону.

Кира решила оставить машину и прогуляться до центра. Перед уходом она заперла калитку на ключ. Ещё вчера ей казалось, что ноябрь - самое неудачное время для возвращения в Вологду, но при дневном свете город выглядел совсем не таким унылым, как она ожидала.

Среди деревянных домов попадались голубые, мятно-зелёные, охристые, с белыми наличниками, напоминавшими бумажные снежинки, которые она когда-то вырезала к Новому году. Кира вдруг обнаружила, что совершенно забыла, насколько красивыми могут быть обыкновенные окна.

В школьные годы ей казалось, что в этом городе невозможно заблудиться. Она знала, где продают самое вкусное мороженое, в каком дворе живёт школьная подруга и каким путём можно быстрее добраться до дома, если возвращаешься позже обещанного. Теперь на месте знакомых магазинов появились кофейни, небольшие рестораны, салоны красоты и магазины с такими названиями, что их владельцы, вероятно, провели не один вечер за изучением французского словаря.

Вологда, которую Кира помнила, и Вологда, по которой она сейчас шла, существовали одновременно. И впервые за долгое время она смотрела по сторонам, а не в экран телефона.

В одной из витрин Кира увидела красивую керамическую посуду. Особенно ей понравился молочник нежного голубого цвета. Она уже собиралась зайти и поинтересоваться ценой, но вспомнила, что дома нет не только молока, но и кофе, в который его можно было бы добавить.

Сначала завтрак. Потом всё остальное.

Небольшая кофейня обнаружилась на первом этаже старого здания. За большими окнами стояли деревянные столики, на подоконниках зеленели растения, а возле стойки красовалась витрина с круассанами, пирогами и пирожными. Внутри было так тепло, что Кира с удовольствием сняла пальто и шарф.

- Доброе утро! Что вам приготовить? - улыбнулась девушка за стойкой.

- Большой капучино. И что-нибудь сытное. Что у вас есть?

Через несколько минут Кира сидела у окна перед тарелкой с омлетом, тостами и слабосолёной рыбой. Первый глоток кофе окончательно примирил её с действительностью. Она даже подумала, что, если бы все важные жизненные решения люди принимали после хорошего завтрака, количество разводов, вероятно, заметно сократилось бы.

Кира сфотографировала завтрак и отправила снимок маме.

«Всё хорошо. Ем».

Ответ пришёл практически мгновенно.

«А котёл?»

Кира убрала телефон. У некоторых женщин существовала удивительная способность не замечать хороших новостей, пока оставалась хотя бы одна плохая.

* * *

Она как раз намазывала сливочный сыр на тост, когда над её столиком раздался мужской голос:

- Соколова?! Не может быть!

Кира подняла голову. Последние пятнадцать лет она старательно избегала встреч выпускников, и вот теперь одна из них, судя по всему, решила состояться без её согласия. Перед ней стоял мужчина в тёмно-оливковом свитере, с чуть вьющимися русыми волосами, карими глазами и совершенно знакомой улыбкой.

- Лёшка? Морозов?

- Собственной персоной! Кирка, ты откуда здесь взялась?

В школе Лёшка Морозов сидел через две парты от неё, играл в футбол, отвратительно писал диктанты и обладал редким талантом договариваться с учителями даже в тех случаях, когда договариваться было уже совершенно не о чем. С тех пор он заметно раздался в плечах, обзавёлся аккуратной щетиной и, к удовольствию Киры, сохранил все волосы.

- Привет, - сказала она, улыбаясь.

- А ты вообще не изменилась!

Кира посмотрела на него с благодарностью. Мужчина, способный произнести подобную фразу после пятнадцати лет разлуки, причём именно в то утро, когда она умывалась над раковиной водой из чайника, определённо заслуживал права присесть за её столик.

- Садись. Ты здесь работаешь где-то?

- За углом офис. Я юрист, занимаюсь недвижимостью, в основном земельными и имущественными сделками. По утрам сюда за кофе захожу. А ты? Надолго к нам?

- Пока не знаю. Буду жить в бабушкином доме.

- На набережной? А муж твой тоже приехал?

- Муж остался в Москве. Вместе со своим новым представлением о семейной жизни.

Алексей на секунду замолчал.

- Развелись?

- Да.

- Ну, тогда нас уже двое. Я третий год наслаждаюсь свободой. Правда, по воскресеньям приходится наслаждаться ею в компании восьмилетнего сына.

- У тебя сын?

- Мишка. Хочешь, покажу?

Разумеется, он показал. Мишка на велосипеде, Мишка с огромной рыбой, Мишка в хоккейной форме, Мишка с собакой, принадлежность которой к семейству Морозовых Кира не успела выяснить. Она всегда немного опасалась людей, начинавших разговор с демонстрации фотографий собственных детей, но Алексей рассказывал о сыне с таким удовольствием и юмором, что слушать его было приятно.

- А ты сама чем сейчас занимаешься? - спросил он, убирая телефон.

- До недавнего времени руководила отделом аренды коммерческой недвижимости. Сейчас официально безработная.

- Ну, это ненадолго. Ты же всегда была самой деловой из нас. Слушай, я ведь про твою бабушку слышал. Соболезную, Кир.

- Спасибо.

- Хорошая она была. Помнишь, в десятом классе мы с ребятами мяч к вам в сад закинули? Два георгина сломали. Я думал, она нас убьёт.

- Она вас заставила цветы поливать, кажется?

- Точно! Сказала, что мяч вернёт, когда польём все клумбы. Мы ей полсада залили, а она потом усадила нас на кухне и накормила пирогами с брусникой.

- И ведь могла просто вернуть мяч.

- Тогда мы бы не получили пирогов. Так что, по-моему, все остались в выигрыше.

Кира рассмеялась. Она помнила те георгины: огромные, бордовые, почти с её голову. Бабушка особенно ими гордилась и осенью непременно выкапывала клубни, чтобы сохранить

до следующей весны. Как приятно было разговаривать с человеком, который знал бабушку не по её рассказам.

- Ну а дом как? - спросил Алексей.

- Дом прекрасный. Если не считать того, что котёл не работает и я ночевала в пальто.

- Подожди, ты хочешь сказать, что всю ночь спала в пальто?

- Представь себе. Под двумя одеялами и в шерстяных носках. Тётя Валя обещала найти телефон мастера.

- Погоди, у меня двоюродный брат как раз газовыми котлами занимается. Сейчас узнаю, когда сможет приехать.

Он достал телефон и отошёл к стойке. Пока Алексей разговаривал, Кира получила сообщение от тёти Вали: Людка на работе, номер пришлёт, как только освободится.

- После трёх сможет, - сообщил Алексей, возвращаясь. - Если тебе удобно, дам ему твой телефон, он сам позвонит.

- Конечно. Лёш, спасибо огромное!

- Да брось. Свои же люди.

Кира подумала, что в Москве ей пришлось бы прочитать десятка два отзывов, сравнить цены и всё равно надеяться, что приехавший по объявлению человек действительно умеет делать то, что обещал. Здесь оказалось достаточно встретить бывшего одноклассника.

- Кстати, раз уж ты занимаешься недвижимостью, - сказала она, - знаешь Максима Лаврова?

Алексей поставил чашку на стол.

- Лаврова? А ты откуда его знаешь?

- Вчера вечером приходил. Купил соседний участок, теперь хочет мой. Собирается снести дом и устроить на его месте часть парковки.

- Быстро он до тебя добрался. Ты ведь только вчера приехала?

- Да. А что, он уже давно интересуется бабушкиным домом?

- Он вообще давно этим районом интересуется. Землю скупает. Кир, ты только ничего ему не обещай. Даже предварительно.

- Я ему вчера совершенно определённо сказала, что продавать дом не собираюсь.

- Если предложит какие-нибудь документы, покажи мне, прежде чем подписывать. Я с его компанией по работе сталкивался.

- У вас какие-то проблемы?

- Лично у меня? Нет. Просто у него свои интересы, у тебя свои. И возможности у вас немного разные.

- Поверь, я умею вести переговоры.

- Я не сомневаюсь. Просто здесь не Москва. Тут свои особенности.

- И какие же здесь особенности?

Алексей улыбнулся.

- Поживёшь - узнаешь.

Кира не любила подобных ответов. Обычно за ними скрывалось либо отсутствие информации, либо желание придать собственной осведомлённости особую значимость. Но портить встречу расспросами о Максиме ей не хотелось.

- В любом случае продавать дом я пока не собираюсь.

- И правильно. Хороший дом. Таких сейчас мало.

Вот это ей понравилось. Наконец-то мужчина, который не пытался убедить её избавиться от бабушкиного наследства.

Глава 3. Свои люди

У Алексея до полудня не было встреч, и он предложил подвезти Киру до супермаркета. Она сначала отказалась, объяснив, что приехала на собственной машине, но потом вспомнила, что машина осталась возле дома, а купить предстояло столько всего, что прогулка обратно могла оказаться весьма продолжительной.

- Только если тебе действительно по пути.

- Кир, я в Вологде живу. Здесь мне практически всё по пути.

Его серый кроссовер стоял неподалёку. В салоне было чисто, на заднем сиденье лежали детские хоккейные перчатки, а возле коробки передач стоял маленький пластмассовый динозавр.

- Мишкин? - спросила Кира.

- Нет, мой. В тридцать два года наконец осуществил детскую мечту.

С Алексеем было легко. Не требовалось думать, какое впечатление производишь. Он знал её ещё в те времена, когда она носила брекеты, самостоятельно подстригала себе чёлку и считала джинсы с блёстками вершиной элегантности.

По дороге он показал ей небольшую пекарню, где, по его словам, продавали лучшие шаньги в городе. Кира не ела шанег уже несколько лет. Они остановились, и она купила две с картошкой и свежий хлеб. Одну шаньгу Алексей съел прямо в машине, предусмотрительно расстелив на коленях бумажный пакет.

- Мишка меня за такое ругает, - признался он. - Говорит, что в машине есть нельзя.

- Правильно говорит.

- Ты бы видела эту машину после его хоккейных тренировок.

В супермаркете Кира взяла большую тележку и открыла вчерашний список.

- Ты что, на зимовку собираешься? - поинтересовался Алексей через двадцать минут.

- У меня дома восемь чашек, пачка соды и гречка.

- Богато живёшь.

- Ещё лавровый лист.

- Тогда вообще не понимаю твоих претензий.

Кира положила в тележку кофе, чай, молоко, яйца, сыр, овощи, курицу и несколько бутылок воды. Возле холодильника с молочными продуктами обнаружилось вологодское сливочное масло. Бабушка всегда покупала именно такое, и Кира взяла две пачки, хотя прекрасно понимала, что одной ей хватило бы надолго.

В отделе хозяйственных товаров к покупкам добавились чистящие средства, губки, резиновые перчатки и несколько новых полотенец. Кира выбрала ещё небольшую чугунную сковородку и, вспомнив ночные планы, с удовлетворением отметила этот пункт про себя. Для спокойной жизни в собственном доме ей пока не хватало только исправного котла и нового замка на калитке. Возле полки с шоколадом она задержалась.

- Ты всё ещё любишь с фундуком? - спросил Алексей.

Кира удивлённо повернулась.

- Ты помнишь?

- Ты у меня половину шоколадки в десятом классе съела. Как такое забыть?

- Возможно, это была плата за списанное сочинение.

- Тогда я переплатил.

Она взяла две плитки. Странно, сколько совершенно незначительных вещей люди способны помнить друг о друге. Андрей, прожив с ней несколько лет, так и не запомнил, какой шоколад она любит. Зато прекрасно знал, где Кира хранит документы на недвижимость.

Перед кассой она вспомнила про вино и попросила Алексея подождать минуту. Вечером ей хотелось приготовить себе нормальный ужин и выпить бокал хорошего белого. В конце концов, переезд в Вологду вовсе не означал, что отныне все её удовольствия должны ограничиваться гречкой.

* * *

Когда они подъехали к дому, Алексей вышел из машины и некоторое время рассматривал фасад.

- Хорош, - сказал он. - Наличники бабушка перекрашивала года два назад, кажется.

- Ты часто здесь бывал?

- Мимо ездил. Я же недалеко живу.

Он открыл багажник и достал пакеты. Кира отперла калитку и предупредила, что на дорожке скользко. Алексей помог занести покупки в прихожую, поставил воду на кухне и с любопытством огляделся.

- Слушай, а стол всё тот же!

- И температура, как на улице.

- Да уж. Как ты здесь спала?

- С достоинством. И в двух одеялах.

- У меня обогреватель есть. Привезти?

- Мастер же сегодня будет.

- А если запчасти понадобятся?

Кира задумалась.

- Тогда попрошу тебя. Спасибо.

Алексей посмотрел на часы и засобирался на работу. Они обменялись номерами, и Кира пообещала сообщить ему, чем закончится визит мастера.

- Кир, если что-нибудь понадобится, звони. Серьёзно. Не стесняйся.

- Спасибо тебе, Лёш.

- Да ладно. Рад, что ты вернулась.

- Я тоже.

И только закрыв дверь, Кира поняла, что впервые произнесла это без всякой иронии. Она убрала продукты в холодильник, поставила телефон на зарядку и занялась кухней. Вымыла стол, протёрла шкафчики и обнаружила в нижнем ящике бабушкину турку. Какое счастье, что вчера она не успела заказать кофеварку! Для начала можно было прекрасно обойтись и туркой, тем более что молотый кофе уже лежал на столе.

Пока Кира разбирала покупки, позвонила тётя Валя и продиктовала наконец найденный номер мастера. Узнав, что вопрос уже решён, она немедленно заинтересовалась, каким образом.

- Лёшку Морозова встретила, помнишь его?

- Морозовых-то? Конечно! Хорошие люди. Он ведь теперь юрист, да?

- Да. Его брат котлами занимается.

- Ну и славно. А Лёшка, говорят, развёлся.

- Тёть Валь!

- Да я ничего, Кирочка, просто вспомнила.

Кира рассмеялась. Если так пойдёт дальше, к концу недели она будет располагать полным списком холостых мужчин Вологды, даже не выходя из дома.

* * *

Мастер, как и обещал Алексей, предварительно позвонил и приехал в половине четвёртого. Звали его Сергей. Это был спокойный, немногословный мужчина с большим чемоданчиком инструментов и манерой разговаривать с техникой так, словно она обладала вполне определёнными человеческими недостатками.

- Ну, красавец, - сказал он котлу, сняв крышку. - И чего мы тут выделываемся?

Кира решила не мешать профессиональному общению. Она объяснила Сергею, что котёл уже осматривали в октябре, показала инструкцию и отправилась на кухню. Первым делом выбросила просроченный растворимый кофе. Потом вымыла одну из бабушкиных больших гостевых чашек, открыла пачку только что купленного молотого кофе и сварила себе кофе в турке. К моменту, когда Сергей появился на кухне, в доме пахло так, как, по мнению Киры, и должно пахнуть в нормальном человеческом жилище.

- Ну что, хозяйка, запустил. Датчик неисправный был, заменил. Сейчас проверю, как работает.

- Уже? Господи, какое счастье! Кофе будете?

- А чай есть?

- Теперь есть всё.

Пока мастер проверял работу котла, они выпили чаю с оставшейся шаньгой, которую Кира разделила пополам. Сергей объяснил ей, за чем следует следить и куда звонить в случае неполадок. Потом она расплатилась, записала его номер и проводила до калитки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.